

Глава 26. Тернистый путь к своей земле

Когда машина миновала несколько поворотов и вышла на прямой участок, Линь Фэн нарушил тишину:

— Адвокат Тан, как продвигаются дела?

Тан Тяньхуа только этого и ждал. Он тут же, чеканя слова, начал доклад:

— Босс, у того выскочки действительно были связи с заместителем начальника полиции. Вот только этот делец не знал, что должность его покровителя — лишь звучный титул без реальной власти. Поднялся шум, дело предали огласке, и уже на следующий день после вашего отъезда обоих взяли в оборот.

Линь Фэн удовлетворенно кивнул.

— Что ж, одной заботой меньше. Раз с тем типом покончено, жители деревни, полагаю, теперь тоже не горят желанием съезжать?

— Именно так, — подтвердил адвокат. — В последнее время вокруг этого участка то и дело всплывают благоприятные новости. Буквально за два-три дня его стоимость подскочила в пять-шесть раз. Если мы всё же решим выкупать эту землю, боюсь, мы сильно выйдем за рамки бюджета.

— Понятно. Кто бы мог подумать, что покупка земли под обычную ферму обернется такой головной болью. Похоже, создание собственного дела — штука и впрямь непростая.

— Босс, каковы будут дальнейшие распоряжения?

— Этот участок нам больше не нужен. Ты присмотрел что-нибудь другое за эти дни?

Решение Линь Фэна озадачило Тан Тяньхуа.

— Но почему, босс? Да, цена кусается, но я всё просчитал: для нашего производства и логистики это место было бы идеальным. Почему вы решили отказаться?

— Твои расчеты верны, — мягко ответил Линь Фэн. — Обычной ферме действительно стоит об этом беспокоиться. Но не нашей. Запомни: ценность нашего продукта определяет сама природа товара. Как говорят в народе — «хорошему вину реклама не нужна».

Эти слова подействовали на Тан Тяньхуа как холодный душ. Он мгновенно вспомнил тот обед и

всё понял.

— Точно! Как же я упустил это из виду? Если овощи на нашей ферме будут такими же на вкус, как в прошлый раз, проблем со сбытом не возникнет в принципе. Хоть в глухом лесу строй — сами найдут и купят.

Линь Фэн улыбнулся.

— Именно. Но вопрос с землей остается открытым.

— На этот счет не беспокойтесь, босс. У меня уже готова подборка по другим вариантам.

Тан Тяньхуа хотел было начать перечислять детали, но Линь Фэн его перебил:

— погоди, адвокат Тан. Пока ты искал, не попадались ли тебе по-настоящему крупные участки? Скажем, в несколько тысяч му?

— Несколько тысяч му?! — Тан Тяньхуа не скрывал изумления. Всего пару дней назад Линь Фэн сомневался, не много ли будет нескольких сотен, а теперь замахивается на такие масштабы?

— Да. Я решил, что мне нужно несколько тысяч му. Вспоминай, есть ли что-то подходящее.

Адвокат на мгновение задумался, и вдруг в памяти всплыло одно место.

— Босс, есть такой вариант. Наткнулся на него случайно. На острове Сяоян, у самого моря, есть жилой район под снос. Общая площадь — две тысячи му!

Линь Фэн азартно блеснул глазами.

— Отлично. Едем туда прямо сейчас. Этот вопрос нужно закрыть как можно скорее.

— Но босс... Земля там хоть и дешевая, но пятидесяти миллионов, что у нас на руках, не хватит даже на задаток за такой объем. Плюс сопутствующие расходы. По моим грубым прикидкам, только выплаты за снос и переселение потянут на сто пятьдесят миллионов. А без двухсот миллионов в кармане проект вообще не сдвинется с мертвой точки.

«Двести миллионов!» — услышав эту цифру, Линь Фэн слегка нахмурился. Он понимал: чтобы что-то получить, нужно уметь отдавать. Впрочем, его собственные внутренние расчеты крутились вокруг этой же суммы.

— На этот счет не переживай. С деньгами я разберусь. Просто делай свою работу. Подготовь подробный план действий и принеси мне на утверждение.

Линь Фэн мог бы полностью переложить всё на плечи подчиненного и наслаждаться безбедной жизнью, как и планировал. Но у него была гордость и свои принципы. Он не собирался бежать от ответственности. Даже если он ничего не смыслил в управлении или финансах, он был готов пробовать, стараться и доводить дело до конца.

Су Бэй, родители, братья, подчиненные — все они верили в него. Как он мог позволить себе плыть по течению?

— Будет сделано, босс!

Тем временем в столице, на вилле Гу Хана.

— Пап? Какими судьбами ты здесь?

— Старик сказал, что тебе удалось привлечь на нашу сторону очень молодого мастера китайской медицины. Это правда?

Говорившим был крепкий мужчина лет сорока на вид. Гу Хай, отец Гу Хана. Конечно, в реальности он был значительно старше, просто тщательно следил за собой.

— Мастера? — Гу Хан вальяжно откинулся на мягкую спинку дивана, напуская на себя таинственность. — Ты думаешь, он «всего лишь» мастер медицины? Я знаю, ты уже навел о нем справки. И отчеты гласят, что он — обычный простолюдин, верно?

Гу Хай нахмурился.

— К чему ты клонишь? У него есть другое лицо?

— Этого я не знаю. Но я уверен в его способностях. Ты ведь в курсе, кто вырастил те овощи, что я привез в столицу? — Гу Хан решил больше не ходить вокруг да около. — Линь Фэн. Более того, не пробыв в столице и нескольких дней, он заставил признать себя троих из «Четырех молодых господ столицы». И Ван Батяня в придачу!

— Я слышал об этом. Разве не ты их познакомил? — голос Гу Хая стал суровым. — Что еще мне следует знать?

— Да, я их познакомил. Но ты серьезно думаешь, что Ци Юй, Хун Сай или Ван Батянь — из тех, кто дает спуску кому попало? Хун Сай и Ван Батянь с пеленок порох нюхали. Стал бы такой человек пресмыкаться перед обычным лавочником? А Линь Фэн их подчинил.

Гу Хай нахмурился еще сильнее.

— Что с Ци Юем? Эта мелкая лиса просто так ни под кого не ляжет.

Гу Хан неопределенно махнул рукой.

— Не знаю. Я сам был поражен, когда увидел, что он признал Линь Фэна. Причем это не было похоже на шутку или игру. Полагаю, всё дело в...

— В чем?

— Пап, представь: человек в лоб, одним движением, укладывает Ван Батяня с помощью скрытого оружия. Какова была бы твоя реакция?

— Ты... ты сейчас о Линь Фэне? — Гу Хай ошарашенно уставился на сына.

— Именно, — твердо произнес Гу Хан. — Одной серебряной иглой он вырубил Ван Батяня на месте. Думаю, Ци Юй признал его именно после этого.

— Невозможно, — тут же отрезал Гу Хай. — Ван Батянь — внутренний ученик того самого мастера. Как он мог так легко...

Гу Хай осекся. Он знал, что сын никогда не стал бы шутить такими вещами.

— Кто же этот Линь Фэн на самом деле?

Гу Хан покачал головой:

— Если твои ищейки притащили фальшивку, то я тем более не знаю. Но я уверен в одном: Линь Фэн не причинит нам вреда. И в этом уверен не только я — Ци Юй, Хун Сай и Ван Батянь думают так же.

— Откуда такая уверенность? — допытывался отец.

Гу Хан на мгновение задумался, глядя в пол, а затем твердо ответил:

— Потому что мы верим ему. Человек, задумавший обман, никогда не обладал бы таким чистым и открытым сердцем. И я уверен, Ци Юй почувствовал то же самое.

Всего за полдня Линь Фэн уладил вопрос с землей. Контракт, полностью подготовленный Тан Тяньхуа, был подписан обеими сторонами. Наконец-то проблема с участком для фермы была решена.

— Директор Чжао, не стоит провожать. Мы сами найдем дорогу.

Чжао Ган, похлопав себя по круглому животу, расплылся в улыбке:

— Хорошо, хорошо. Босс Линь, если возникнут вопросы — звоните в любое время. Помочь такому молодому и талантливому предпринимателю — большая честь для меня!

— Вы мне льстите, директор Чжао...

Обменявшись любезностями, Линь Фэн и Тан Тяньхуа сели в машину. Линь Фэн стер пот со лба и со вздохом произнес:

— Никогда не думал, что буду так рассыпаться в официальных речах. Изматывает похлеще физического труда.

Тан Тяньхуа, испытывая облегчение от успешно завершеного дела, отозвался:

— Босс, без этого никак. Директор Чжао еще вполне адекватный человек. Попадись нам кто-нибудь попродажнее, мы бы от него без банкета и подношений не ушли.

Линь Фэн лишь кивнул.

— Через пару дней начинаются занятия в университете. Вопрос с деньгами я закрою за это время. Если что-то случится — звони.

Тан Тяньхуа внутренне содрогнулся. Два дня! Достать двести миллионов за два дня! Какими же финансовыми рычагами обладает этот человек? Похоже, решение пойти за Линь Фэном было самым мудрым в его жизни.

Около семи вечера Линь Фэн наконец добрался до общежития. Бросив сумку на стол, он рухнул

на кровать и мгновенно провалился в сон. День выдался по-настоящему тяжелым.

А в это время Чжао Ган — тот самый директор, принимавший Линь Фэна — вальяжно слушал вопли в телефонной трубке. На том конце провода визжал мужской голос:

— Чжао Ган! Я тебе говорю, наш босс первым присмотрел этот участок! С какого перепугу ты подписал его другим?!

Чжао Ган, услышав, как его называют по имени без титула, скривился от раздражения. «Тоже мне, пуп земли нашелся. Я, на минуточку, директор департамента, а он тут орать вздумал».

— Слушай сюда, — холодно прервал его Чжао Ган. — Эту землю купил серьезный человек. Он выложил сто пятьдесят миллионов живыми деньгами только на компенсации жителям. Ни один наш горожанин не остался в обиде. А твой босс только и делал, что «присматривался». Где деньги? Вы только время мое тянули и нервы мотали. А теперь опомнились? Всё, поезд ушел. Контракт подписан, печати стоят. Больше не беспокойте меня.

Повесив трубку, Чжао Ган почувствовал небывалый прилив сил. Он долго бегал с этим участком, заискивая перед сомнительными инвесторами, а те лишь тянули резину, явно надеясь скупить всё за бесценок. Чжао Ган не считал себя святым, но и позволить так обдирать людей не мог.

А теперь, когда сто пятьдесят миллионов пойдут на выплаты, каждая семья получит в среднем больше миллиона. Если он доведет это дело до конца, в его послужной список впишут очень жирную, заслуженную галочку.

<http://bllate.org/book/17562/1705093>